

Ройя ТАГИЕВА,
доктор искусствоведения

Азербайджанский ковер: происхождение и символика

Окончание. Начало в номере 2(74) - 2014

Как многообразная символика, так и яркие цвета азербайджанских ковров имеют глубокое смысловое значение

Ранние изображения **свастики** в Азербайджане встречаются в образцах наскальной живописи Гобустана, относящихся к VI-V тысячелетиям до н.э.

На азербайджанских коврах изображение свастики используется в качестве заполняющего элемента композиции срединного поля. Это мы видим на карабахском ковре "Малыбейли", на губинских коврах "Губа" и "Гымыл", на ширванском ковре "Сумах", а также на ворсовом губинском ковре "Билиджи". Широко распространенные в орнаментации азербайджанских ковров крестовидные фигуры можно встретить на карабахских и губинских коврах "Челеби", "Кёхна-Губа", "Гонагкэнд", "Голлу-чичи", "Зейва", на газакском ковре "Демирчиляр".

Интересно, что при сравнении геометрических орнаментов **на древней керамике и азербайджанских коврах** мы находим разительное сходство в практически не изменившемся стиле изображений.

Как известно, ремесленное производство достаточно консервативно, и каноны форм, орнамента и техники производства, сложившись в определенный период, могут оставаться неизменными на протяжении многих столетий. В силу этой консервативности орнаментальные элементы, даже потеряв первоначальное смысловое содержание, продолжали передаваться из поколения в поколение народными мастерами. И если **в крупных центрах производства традиционные орнаменты могли быстро изменяться**

в силу идеологических причин или внешнего культурного влияния, то в сельской глубинке народные ковроткачи сохраняли былые традиции. Не случайно эти орнаменты мы чаще всего видим не на больших ворсовых коврах, отражающих социально-политические и идеологические изменения в обществе, изменчивые вкусы заказчика и требования рынка, а на ковровых изделиях, предназначенных для использования в повседневном быту. Здесь в полную силу могла проявиться глубокая традиция, и на одном ковре могли быть изображены десятки разнообразных орнаментов геометрического, растительного и зооморфного характера.

Среди многочисленных растительных орнаментов, встречающихся на азербайджанских коврах, заметное место принадлежит **сюжету “древа”**, который имеет глубокие корни и широко распространен в изобразительном искусстве Азербайджана и всего Востока. Общеизвестно, что **образ дерева с глубокой древности занимает важное место в мифологических представлениях народов Востока.** Ему приписывались таинственная сила, магические свойства, ему поклонялись. В целом образ дерева воплощает в себе универсальную концепцию мира. Прямо или косвенно этот образ прослеживается у многих народов Востока, Европы и Африки во временном диапазоне от эпохи бронзы до наших дней. Благодаря приписываемым дереву чудодейственным свойствам оно у многих народов со временем обожествлялось и вошло практически во все мировые религии и в мифологии многих народов мира. Как следствие образ “мирового дерева” - “дерева жизни”, “дерева познания” и т.д. уже не одно тысячелетие находит свое отражение в бесчисленных памятниках изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Дерево становится символом светлого будущего, бессмертия, плодородия, размножения, благополучия, счастья. **У многих народов Кавказа, в том числе азербайджанцев, и сегодня можно наблюдать элементы культа дерева.** Нередко роща, группа деревьев или даже отдельно взятое дерево становятся святилищем - «пир», служат местом паломничества.

Следует отметить, что, как и в случае с геометрическими орнаментами, мотив дерева чаще встречается на ковровых изделиях домашнего обихода, изготовленных на дому для собствен-

Глиняная печать II тыс. до н.э., найденная в Азербайджане. Национальный музей истории Азербайджана (НМИА). Свастика – один из древнейших символов, встречающихся в Азербайджане

ного использования по старым образцам, и сохранивших в силу этого традиционные формы и стиль изображений.

Процесс трансформации сюжета дерева в ковровом искусстве хорошо прослеживается на коврах с сюжетом **“ваг-ваг”**. Изображение фантастического дерева Ваг-ваг часто встречается на тебризских и карабахских коврах. Плоды этого дерева, согласно мифологии, похожи на переговаривающиеся головы людей и животных, а листья утром раскрываются и вечером опадают. Со временем утерев смысловую значимость, изображение дерева Ваг-ваг становится просто элементом орнамента, что хорошо прослеживается на таких ковровых композициях, как “Лечек-турундж”, “Афшан”, “Ислимибендлик”, “Агаджлы”, и на ковре “Лямпа”, где оно помещено на концах **“зубна”**, напоминающих птичьих головы.

Мотив дерева широко представлен и в других областях декоративно-прикладного искусства Азербайджана, и, что примечательно, в них мы видим одинаковую с ковровыми мотивами трактовку сюжета.

Другим широко распространенным на азербайджанских коврах орнаментом, имеющим глубокие исторические корни и массовые аналогии в местном изобразительном искусстве, является орнамент **в форме лотоса**, который нередко сходен с рисунком дерева. Известно, что лотосу еще в глубокой древности придавалось символическое значение. Повсюду **на Востоке он**

На азербайджанских коврах сюжеты бывают как простыми, так и многофигурными. Тебризский ковер XIX века «Хосров и Ширин». НМИА

воспринимался как символ зарождения жизни, плодородия, процветания, долголетия, здоровья. В Передней Азии уже в I тысячелетии до н.э. широкое распространение получают медальоны, розетки, орнаменты с изображением лотоса. Геометрические изображения лотоса часто встречаются в орнаментации азербайджанских ковров в виде мотива, называемого «буйнуз» (рог). Их аналоги мы видим на древнем Пазырыкском войлочном ковре.

Говоря об орнаменте азербайджанских ковров, нельзя не коснуться **зооморфных и антропоморфных изображений**. Интерес представляют традиционные народные или, как порой их называют, родовые ковры, где образы людей и животных переданы в многовековой традиционной манере. Эти изображения, подобно геометрическому и растительному орнаменту, имеют многочисленные параллели и прямые аналогии на предметах далекого прошлого. Такая преемственность обнаруживается в своеобразном изображении человеческой фигуры с поднятыми ру-

ками. Верхняя и нижняя части фигуры переданы симметрично. Человек здесь словно отождествляется с деревом. Спустя почти две тысячи лет это же изображение в форме тамги мы встречаем на изделиях эпохи мусульманской культуры, а позже - на ковровых предметах домашней утвари XIX - начала XX веков.

Существуют и другие особенности изображения человека на коврах и ковровых изделиях, среди которых следует отметить трехпалые руки. **На древней керамике Азербайджана неизвестны изображения человека с пятипалой кистью**. Как ни странно, но такое изображение сохраняется в орнаментальном искусстве Азербайджана вплоть до XX в. Однако поскольку смысловое содержание этих изображений давно утеряно, они часто из основного элемента орнамента или даже всей композиции превращались во второстепенный, заполняющий пространство между основными фигурами композиции.

Рассматривая зооморфные орнаменты на азербайджанских коврах, вероятно, следует учитывать присутствие порой на одном изделии сразу нескольких художественно-исторических пластов. Наиболее древние из них, по всей видимости, связаны с изображениями животных на предметах эпохи бронзы. Как правило, это часто встречающиеся на керамике, камне, металле **изображения парнокопытных - джейранов, коз, диких коз, вероятно, служивших главным объектом охоты, а, возможно, и тотемом для некоторых этносов**. На коврах изображения этих животных стилизованы согласно манере соответствующей эпохи. На керамике эпохи бронзы и на коврах XIX - начала XX веков фигуры соразмерны между собой и составляют единую орнаментальную полосу. Сходство проявляется и в компоновке: часто на спинах животных изображаются другие, меньших размеров, в основном птицы. Ощущение архаичности (характерно, что таких сюжетов больше всего сохранилось на безворсовых коврах и ковровых изделиях) усиливается от ритмичного повторения этих полос по всей длине ковра, словно перед нами подборка орнаментов сосудов.

Среди наскальных рисунков Гобустана имеются изображения верблюжьих караванов, датирующиеся XIV-XV вв. н.э. и аналогичные сюжетам на коврах и ковровых изделиях Азербайджана по стилю изображений и по композиционному

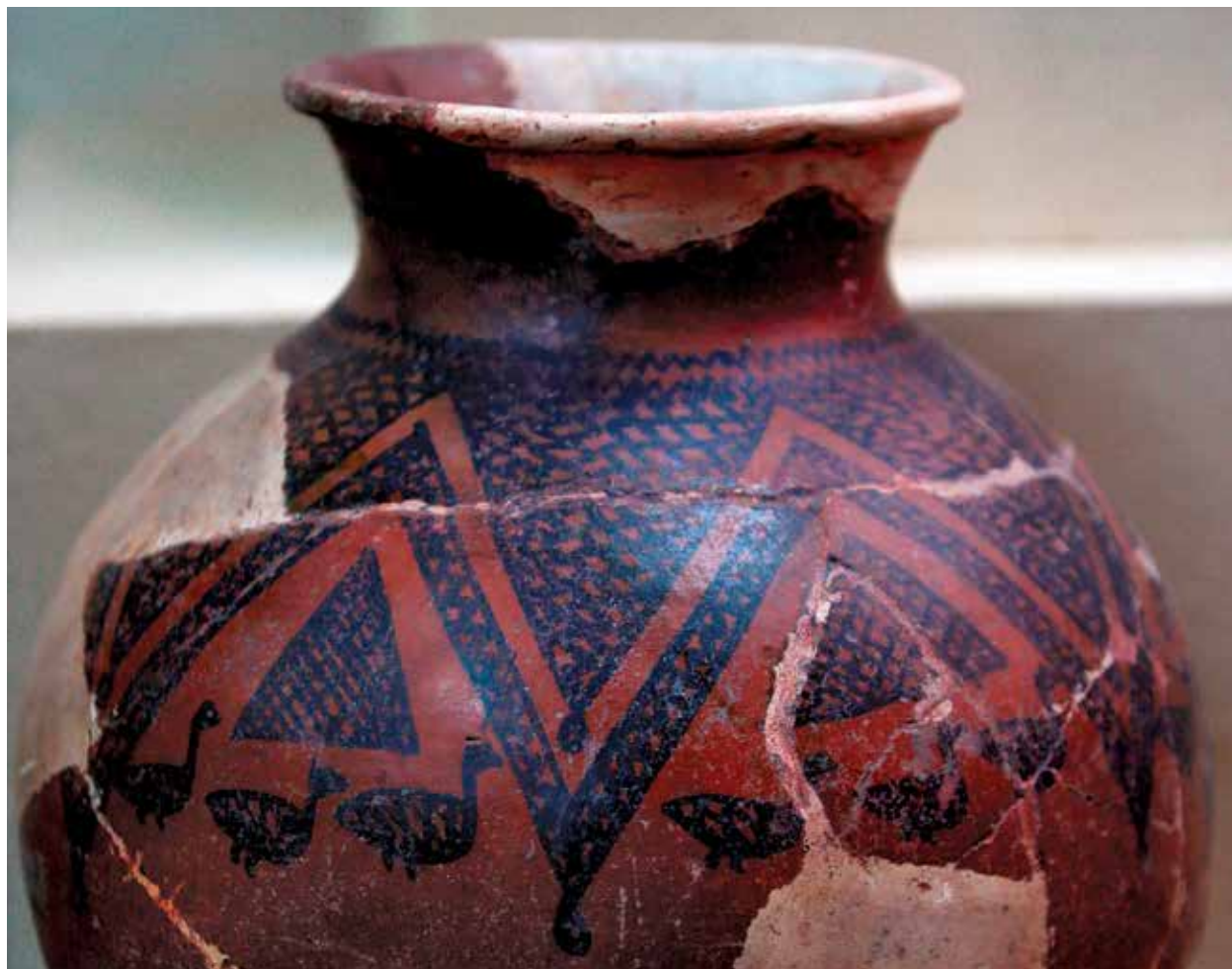
решению. Изображения в Гобустане и на коврах отдаленно перекликаются по геометрическому стилю, композиционному решению и т.д. с изображением на чернолощеной миске из кургана эпохи бронзы, найденной в окрестностях города Гянджи.

Другая группа зооморфных орнаментов и композиционных сюжетов, встречаемых на азербайджанских коврах, сложилась несколько позднее, вероятнее всего, **под влиянием идей зороастризма**. Как известно, Азербайджан, особенно южная его часть, с I тысячелетия до н.э. вплоть до арабского нашествия и исламизации являлся одним из важнейших центров зороастризма на Востоке. В соответствии с "Авестой", многие звери и птицы являются воплощениями зороастрийских божеств, символизируя победу сил добра над силами зла. Под влиянием зороастризма в изобразительное искусство Передней и Средней Азии вошли образы, связанные с авестийскими моти-

вами. Так, мидийские ткани с характерными для них изображениями петухов упоминаются еще Аристофаном.

В эпоху раннего средневековья зороастризм стал государственной религией самой большой и сильной державы региона - Сасанидского государства, базовым регионом которого были Иран и Южный Азербайджан. Отсюда мощное влияние зороастризма на культуру и искусство. Образы животных как божественные ипостаси и отдельные композиционные сцены канонизируются, становятся обязательными и бесконечно повторяются на наскальных рельефах, изделиях торевтики, глиптики тканях, коврах. По-видимому, под влиянием зороастризма в ковровое искусство проникли образы петуха, фазана, утки, гуся, орла, павлина, барана, сцены терзания хищниками травоядных, инвеститурные сцены, изображения животных по разным сторонам священного дерева и многие другие элементы.

Керамический сосуд II тыс. до н.э., найденный в Азербайджане. НМИА. Сочетание зооморфных фигур и геометрических узоров позднее стало встречаться на азербайджанских коврах

Стремление ковроткачей за внешней формой разглядеть некий потаенный смысл приводило к рождению замысловатых и мудреных абстрактных ковровых контекстов, идея которых состоит в том, чтобы призвать силы Вселенной для магической защиты. Древние узоры, связывая человека с небесами, способствовали сохранению гармонии со Вселенной. Эти представления легли в основу многих верований азербайджанского народа и были связаны во многих случаях с сакральными, эзотерическими, мистическими аспектами обрядности, в которых ковры играли важную роль. **Ковры с сакральным орнаментом ткались к свадьбам, рождениям детей, похоронам. Они присутствовали в древней календарной обрядности с театрализованными представлениями в праздники Новруз, в фольклоре, в вере в духов, в культе предков, дождя, гор, в колдовстве, знахарстве и гадании.** Символичны и орнаменты этих ковров с их культово-магическим значением, и бордюры, выполнявшие охранительные функции. Цель этих сакральных орнаментов состояла в том, чтобы задобрить потусторонние силы и иметь многочисленное потомства, достаток, благоденствие, лад в семье, уберечься от злых сил, которыми полон окружающий мир.

Как материальное проявление духовной силы воспринимали азербайджанцы цвет. Характер красочного колорита азербайджанских ковров определялся символикой цвета, сложившейся под влиянием древних культов и верований народа. В этом контексте необходимо отметить устойчивость **трех цветов: красного, белого и синего - основных цветов фона**, которые остаются доминирующими и сегодня. Именно под этими цветами, согласно древним анималистическим представлениям, выступают добрые духи.

Священным цветом издревле считался **красный цвет**, который у всех тюркских народов, в том числе и азербайджанцев, символизировал духа-покровителя по имени Ал, и поэтому имел силу оберега.

Специально для траурных церемоний изготавливали черные килимы, в которых отсутствовали красный и желтый цвета. Понятие «**гара-килим**» (т.е. черный килим) использовалось для выражения горя.

«**Парча-палас**» – материя, широко использовавшаяся дервишами, которые, в соответствии с суфийским верованием, вели нищенскую и от-

Бронзовая подвеска I тыс. до н.э., найденная в Азербайджане НМИА. Такие стилизованные животные часто встречаются на азербайджанских коврах

шельническую жизнь. Существовал ряд суфийских сект, и каждая из них отличалась одеянием («**хирге**»), которая, независимо от покроя и цвета, изготавливалась из паласа. Не случайно в литературе дервиши именовались «**паласпуш**» (т.е. одевающийся в палас). Палас служил как бы знаком священного ордена и вместе с тем указывал, что носящий его ведет простой образ жизни и близок к народу.

Наиболее ярко сакральные мотивы отображены в азербайджанских безворсовых коврах, особенно в их разновидности «**шадда**», где раскрываются символика и обрядово-ритуальные функции во всем многообразии типов, и где преобладает красный цвет.

«**Шадда-килим**» или «**гердеклик-гырмызы-килим**» - обрядовый ковер-занавес, с глубокой древности используемый при свадебных церемониях

в качестве занавеса, отделяющего часть комнаты, предназначенную для новобрачных. Этот ковер ткали в доме невесты или давали в приданое. Он имел форму красного поля с яркими клетчатыми узорами.

«Шадда-джеджим» - полосатый ковер, состоящий из двух или более частей. Джеджим играл особую роль в народных ритуалах в дни праздника Новруз - праздника весны, который нашел отражение на узорах и цвете ковра: солнечный свет отражается в символических лучах-полосах на ярко-красном фоне.

«Дама-дама-шадда», т.е. клетчатая шадда также предназначалась для свадебных целей. Из этого ковра ставили шатер для жениза, а при пере-

езде на летнее пастбище такие шатры ставили для новобрачных.

«Чилле-шаддасы» - композиция этого ковра состояла также из красно-синих клеток, с преобладанием красного цвета. Этот ковер связывается со страданием, горем, тяжким бременем. По традиции первые сорок дней со дня рождения ребенка, или свадьбы считаются самыми опасными, и для предотвращения неблагоприятных событий ткали ковер «чилле-шаддасы», которые, как верили, отгоняли злые духи. Этот ковер особенно почитаем среди девушек и молодых женщин, которые накануне праздника Новруз собирались и стелили шадда на пол, а затем садились на него, чтобы погадать и загадать желание. Затем ковер

Бронзовый верблюд - фигурка XVII века, найденная в Азербайджане.. НМИА. Стилизованные верблюды часто встречаются на азербайджанских ковры

Бронзовая птица – колокольчик I тыс. до н.э., найденный в Азербайджане. НМИА. Стилизованные птицы часто встречаются на азербайджанских коврах

на целую неделю оставляли под открытым небом для того, чтобы он «увидел» небо и звезды и исполнил желание.

«*Девели-шадда*» - ковер с изображением верблюдов. Композиция в целом состоит из трех широких цветных полос, при этом центральное поле, как правило, красного цвета, который связывался с источником божественной защиты.

Ковры шадда имели глубокий символический, в значительной мере метафизический смысл. В их узорах усматривали идею воссоединения, воссоздания и, наконец, возрождения изначальной сути жизни. Эта ведущая идея, по всей видимости, и определила первоначальный дизайн ковра, кото-

рый ткали **узкими цветными полосами с доминированием красного цвета, а затем сшивали.** Помимо этого, на обыденном уровне сшитый из двух кусков ковер шадда символизировал семью и брак, и поэтому он широко использовался в свадебных церемониях. Это поверхностный уровень понимания символики ковра шадда, но он не исключает наличия более глубоких пластов его содержания, отраженных в преобладающем красном цвете.

Красный цвет на коврах у разных народов нередко был связан с охранительной магией, у азербайджанцев же он не просто сакральный, он вообрал в себя целую философию жизни. Красный

цвет - философия магии, несущая в себе **не страх перед потусторонними силами, а радостное поклонение им, беспредельную веру в них. Цвет этот идет от небес, из космоса, лучи его живительны, очищены от злых сил.** На коврах шадда красный цвет особенно бросок и реалистичен, он приобретает в некотором роде эзотерический характер, как бы диктует поведение человека, «подсказывает» пути избежания несчастий.

Красный цвет - это не только и не просто символика. Как носитель особой, животворной энергетики он нашел своеобразное отражение **в народной медицине:** при болезнях носили одежду из красной шали шадда, шторами из красного шадда занавешивали комнату, где находилась больной корью. При продолжительном кашле надевали верхнюю одежду красного цвета. На болезненные части тела клали красный лоскуток, или нитку. Согласно поверью, красный цвет изгоняет тоску, вообще отрицательные эмоции.

Красный цвет воспринимался как символ новой жизни - в рождении, смерти, при свадьбе. Красным тканым шнурком перевязывали пуповину новорожденного. В красные ковры шадда заворачивали покойников - этот цвет был призван не только уберечь умершего от злых духов, но и возродить его к вечной жизни.

Главный момент этой сакральности состоял в том, что на коврах обязательно присутствовал взгляд в небеса: порой они украшались мотивами (ромб, крест, свастика, клетка, прямоугольник, зигзаг и т.д.), которые связаны с небесными телами, космическими явлениями и астральным культом.

Керамический сосуд I тыс. до н.э., найденный в Азербайджане, с изображением стилизованного барана. НМИА. Изображение стилизованных баранов часто встречается на коврах Азербайджана

Таким образом, азербайджанские ткачи-ковроделы выработали специфический метод опосредованного выражения мира. Происхождение ковра связано с древними народными культурами и представлениями, которые дошли из глубокой древности до наших дней практически в первоначальном виде. 🌿

Литература

1. Садыхзаде Ш. Древние украшения Азербайджана. Баку, 1971.
2. Togan Z.V. Topkapı Sarayı'nda dört cönk. // Islam Tetkikleri Enstitüsü dergisi, N1 1954.
3. Буниятов З.М. Этнологические рубежи Азербайджана в период правления Ильдегизидов. // Историческая география Азербайджана. Баку, 1987.
4. Вайденбаум К.Г. Священные рощи и деревья у кавказских народов. // Кавказоведение. Кавказские эпосы. Тифлис, 1901.
5. Rau W. Lotus -blumen. Asiatica. Festschrift Friedrich Weller. Leipzig, 1954.
6. Martin F.R. The miniature Painting and Painters of Persia, India and Turkey from the 8th to the 18th century. London. Holland Press. 1968.
7. Ивановский А.А. По Закавказью. Кедабекский могильник. // МАК, вып. VI, табл. XIV. 1911.
8. Рыбаков Б.А. Космогония и мифология земледельцев неолита. // Советская археология, №1, 1965.
9. Нариманов И.Г. Культура древнейшего земледельческого, скотоводческого населения Азербайджана. Баку, 1987.
10. Керимов Л., Тагиева Р. Ваг-вагы. // Доклады АН Азерб.ССР, т. XXXVI, 1980.
11. Əfəndi R., Əfəndi T. Azərbaycan bəzək sənəti. Bakı, 2002.

The article provides information about the various forms of ornamentation on Azerbaijani carpet varieties, the symbolism of these ornaments and related ancient superstitions. The author gives information about the symbolism of such motives as the tree, lotus, zoomorphic and anthropomorphic ornaments, Zoroastrian elements, etc. The article reveals the meaning of the red color of Azerbaijan, related symbols and ancient beliefs.